

Сенцов Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
dom-hors@mail.ru

Волколупова Валентина Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России
dom-hors@mail.ru

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, относящиеся к регламентации вопросов индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе. Авторы исследуют принцип индивидуализации уголовной ответственности на основе анализа действующего уголовного законодательства. Проведенное исследование позволяет утверждать, что индивидуализация уголовной ответственности в процессе ее осуществления обуславливается не только особенностями совершенного преступления и личности субъекта, но и в значительной степени зависит от его «постпреступного» поведения.

Ключевые слова:

индивидуализация уголовной ответственности, уголовное законодательство, наказание, несовершеннолетний, рецидив преступлений.

Sentsov Alexander Sergeevich

PhD in Law, Assistant Professor,
Head of the Criminal Legal
Subjects Subdepartment,
Volgograd branch of
the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
dom-hors@mail.ru

Volkolupova Valentina Aleksandrovna

PhD in Law, Assistant Professor of
the Criminal Law Subdepartment,
Volgograd Academy of
the Ministry of International Affairs of Russia
dom-hors@mail.ru

GENERAL QUESTIONS OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITY INDIVIDUALIZATION ON THE PRESENT STAGE

Summary:

The article discusses problems regarding the regulation of issues of individualization of the criminal responsibility individualization on the present stage. Basing upon the analysis of the effective criminal legislation the authors study the principle of the criminal responsibility individualization. The undertaken research shows that the criminal responsibility individualization is determined by not only the specific features of a crime and personality who committed it, but also substantially depends on the offender's post criminal behavior.

Keywords:

individualization of criminal responsibility, criminal law, punishment, juvenile, repetition of crime.

Определяя общие положения и принципы реализации уголовной ответственности, российская уголовная политика исходит из необходимости ее дифференциации, а в последующем – максимальной индивидуализации в каждом конкретном случае совершения преступления.

Принцип индивидуализации уголовной ответственности выступает как важнейшее требование уголовной политики и предполагает обязательный учет органами предварительного расследования и судом всех юридически значимых обстоятельств, относящихся как к совершенному преступлению, так и к личности субъекта, его совершившего. Каждое преступление, а также лицо, его осуществившее, обладают неповторимыми индивидуальными особенностями и в той или иной мере всегда различаются по характеру или степени общественной опасности. Поэтому и невозможно правильно решить вопрос о пределах ответственности лица за конкретное преступление без тщательного учета всех этих особенностей в их совокупности.

Строгая дифференциация и индивидуализация ответственности и наказания осуществляется в нашем государстве в соответствии с положениями уголовной политики. Российское уголовное право закрепляет эту линию в области противодействия преступности, регламентируя индивидуализацию ответственности как неперемное условие обеспечения социальной справедливости.

В современных условиях нормативные основы процессов дифференциации и индивидуализации ответственности имеют тенденцию к углублению и расширению, что в полной мере соответствует положениям уголовной политики, определяющим необходимость учета при оцен-

ке общественно опасного поведения личности всех многообразных индивидуальных особенностей каждого конкретного преступления для того, чтобы оптимально решить вопрос о пределах ответственности лица, его совершившего.

Названная тенденция проявляется на современном этапе развития российского уголовного законодательства. Весьма показательными в этом отношении можно считать изменения и дополнения, внесенные в уголовное законодательство за последние годы (в 2011–2013 гг.) и существенно расширившие возможности предварительных органов, а прежде всего, судов по индивидуализации уголовной ответственности.

Так, индивидуализация уголовной ответственности обеспечивается установленной в уголовном законе возможностью освобождения от нее при наличии указанных в законе оснований и условий (гл. 11 УК РФ), либо освобождение от наказания (гл. 12 УК РФ), а также допустимостью назначения условного осуждения, а в отношении несовершеннолетнего – освобождения от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Индивидуализация уголовной ответственности, прежде всего, предполагает индивидуализацию наказания. Определяя общие начала назначения наказания ч. 3 ст. 60 УК РФ устанавливает, что «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Закон предоставляет суду возможность с учетом исключительных обстоятельств дела и личности виновного назначить наказание ниже низшего предела санкции, установленной за данное преступление или перейти к другому, более мягкому виду наказания или не применить дополнительный его вид, предусмотренный в качестве обязательного (ст. 64 УК РФ).

Однако, наметившаяся тенденция к расширению границ судейского усмотрения при индивидуализации уголовной ответственности, на наш взгляд, иногда приводит к явно непродуманным законодательным решениям. Так, представляется необоснованным исключение «нижней» границы размеров наказания в виде лишения свободы в санкциях, устанавливающих ответственность за такие преступления, как, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1, 2, 3, 4 ст. 111 УК РФ, разбой (ч. 1, 2 ст. 162 УК РФ) и ряд других) [1, с. 55–56].

Индивидуализация уголовной ответственности предполагает не только оценку совершенного преступления и личности виновного, но и в значительной степени зависит от поведения лица после совершения им преступления (от «постпреступного» поведения) [2].

Так, в процессе отбывания наказания к лицам, которые своим примерным поведением и честным отношением к труду доказали свое исправление может быть применено условно-досрочное освобождение или заменено наказание (неотбытая его часть) более мягким его видом, хотя и с учетом тяжести совершенного преступления и ряда других обстоятельств, относящихся к личности виновного (ст. 79, 80 УК РФ).

Особое внимание российская уголовная политика обращает на необходимость индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления. Это обусловлено, прежде всего, гуманным отношением российского государства к подрастающему поколению, а также необходимостью учета социально-психологических и возрастных особенностей несовершеннолетних, существенно отличающих их от взрослых лиц, поскольку процесс формирования личности в этом возрасте еще не завершен. Уголовная политика исходит из того, что дифференциация и индивидуализация ответственности несовершеннолетних в наибольшей степени должны быть подчинены целям их исправления по возможности без применения суровых наказаний. Эти положения уголовной политики реализованы в действующем уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательствах. В соответствии с уголовным законом несовершеннолетнему не может быть назначена в качестве наказания смертная казнь (ст. 59 УК РФ), а лишение свободы не может превышать 10 лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ), максимальные сроки других видов наказаний тоже значительно сокращены.

Наряду с общими видами освобождения от уголовной ответственности для несовершеннолетних предусмотрен специальный: освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

Сам факт несовершеннолетия признается уголовным законом смягчающим наказание обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

К лицам, осужденным к лишению свободы или исправительным работам за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, более широко применяется условно-досрочное освобождение, а его основания определяются в самостоятельной уголовно-правовой норме (ст. 93 УК РФ).

Однако российская уголовная политика не сводит индивидуализацию ответственности лишь к ее смягчению, вплоть до освобождения от нее при наличии соответствующих условий и оснований, указанных в законе. Индивидуализация уголовной ответственности достигается и

путем установления таких дополнительных ограничений, которые ухудшают правовой статус (положение) лица, совершившего преступление, но это допускается только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о повышенной общественной опасности совершенного преступления или его субъекта. И эти положения уголовной политики также реализованы в действующем уголовном законодательстве, устанавливающем целый ряд условий и оснований, при наличии которых ответственность за совершенное преступление может быть повышена, прежде всего, путем конструирования квалифицированных составов. Так, повышенную уголовную ответственность за преступление несут лица при наличии опасного или особо опасного рецидива преступлений (ч. 2, 3 ст. 18; ст. 68 УК РФ).

Более серьезные изменения в правовом статусе субъекта предусмотрены законом в случае совершения им нескольких преступлений (при совокупности преступлений и совокупности приговоров – ст. 69, 70 УК РФ). При этом закон в ряде случаев совершения преступления лицом, имеющим судимость за него, против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Он предусматривает в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков в некоторых нормах Особенной части УК РФ и повышает ответственность в санкциях этих норм вплоть до пожизненного лишения свободы (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ). В других же случаях эти обстоятельства учтены в некоторых нормах Общей части УК РФ и выступают основанием для установления более строгих ограничений при осуществлении уголовной ответственности за конкретные преступления, совершенные такими лицами.

На наш взгляд, такие признаки, как повторность (неоднократность) совершения преступления, целесообразно «реанимировать» и включить в Общую часть в качестве самостоятельного вида их множественности, одновременно предусмотрев их в качестве квалифицирующего признака во многие нормы Особенной части УК РФ.

Закон предоставляет и целый ряд других возможностей, позволяющих индивидуализировать уголовную ответственность (установленный порядок погашения судимости – ст. 86 УК РФ, возможность изменения осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения в соответствии с нормами УИК РФ). Но даже при установлении более суровых правоограничений, изменяющих правовой статус субъекта, уже в процессе осуществления уголовной ответственности, законодатель учитывает, прежде всего, характер поведения лица после совершения преступления, его отношение к применяемым мерам государственного принуждения, предусмотренным в нормах права, образующих уголовно-правовой комплекс.

Поведение лица, совершившего преступление, имеет определяющее значение и для всех последующих стадий реализации уголовной ответственности, и в ряде случаев оно может послужить основанием для изменения избранной формы осуществления уголовной ответственности. Такая возможность допускается, например, при отмене условного осуждения (ст. 74 УК РФ) и направлении осужденного для реального отбывания наказания, назначенного приговором суда.

Точно также и осужденный, в отношении которого было применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ по решению суда может быть направлен для отбывания оставшейся части наказания, назначенного приговором, если он совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, либо злостно уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера (ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Закон предусматривает и возможность замены наказания не только на более мягкое, как это уже отмечалось, но и на более строгое. Например, согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. Более того, в случае уклонения осужденного от отбывания данных мер, они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).

Таким образом, даже беглый анализ действующего уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что индивидуализация уголовной ответственности в процессе ее осуществления обуславливается не только особенностями совершенного преступления и личности субъекта, но и в значительной степени зависит от характера поведения лица после совершения преступления (от «постпреступного» поведения).

Индивидуализация ответственности означает, следовательно, и гибкость ее осуществления, обязательность реагирования правоприменительных органов на юридически значимое поведение лица, подлежащего уголовной ответственности после совершения преступления. Она предполагает изменение объема ограничений в правовом статусе субъекта в сторону последовательного его восстановления при позитивном поведении, свидетельствующем о стремлении осужденного лица к своему исправлению и перевоспитанию или наоборот, установление дополнительных право-

ограничений при отрицательном поведении, при нежелании лица встать на путь исправления, причем, начиная с досудебной стадии и включая освобождение от уголовной ответственности.

При таком понимании индивидуализации уголовной ответственности можно говорить о ее самостоятельном значении, наряду с понятием «индивидуализация наказания», поскольку последнее имеет более ограничительное содержание и органически входит в качестве одного из компонентов в первое.

Следует также иметь в виду, что имеющиеся формы осуществления уголовной ответственности с учетом принципа индивидуализации в известной мере условны, грань между ними зачастую подвижна и при реализации ответственности ее формы могут как бы «переливаться» из одной в другую.

Изменения, происходящие в правовом статусе лица, совершившего преступление, в процессе осуществления уголовной ответственности способны привести к замене избранной первоначально формы ее реализации (например, при отмене условного осуждения (ст. 74 УК РФ) или отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)).

В заключение можно отметить, что ответственность лишь тогда достигает своих целей и выполняет свое «служебное» назначение, когда она справедлива, а это обеспечивается лишь ее строгой индивидуализацией.

Ссылки:

1. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
2. Бутенко Т.П., Петров М.Г. Оценка общественной опасности лица в контексте применения ч. 1 ст. 75 УК РФ // Законность. 2012. № 9.

References:

1. 'Federal Law of December 7, 2011 № 420-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation"' 2011, *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 50, st. 7362.
2. Butenko, TP & Petrov, MG 2012, 'Evaluation of public danger faces in the context of applying Part 1 of Art. 75 of the Criminal Code', *Laws*, no. 9.